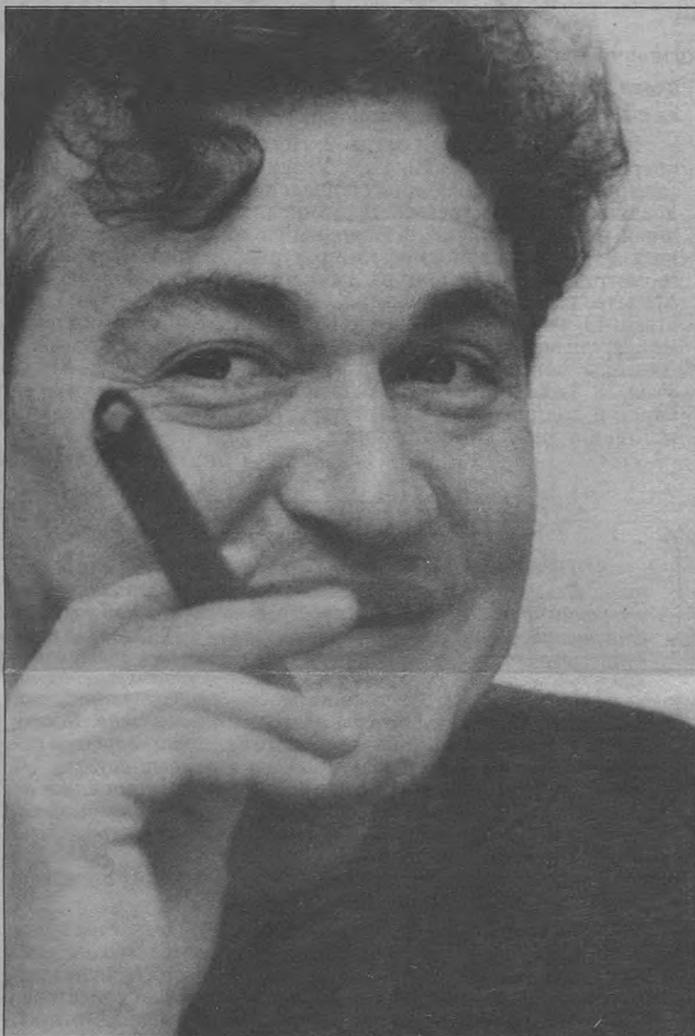

Дмитрий ДИБРОВ:

"Будущее телевидения - это интернет"

Между "Антропологией" и "Ночной сменой" такая же разница, как между локомотивом и автомобилем

ДОСЬЕ "СМЕНЫ"

ДИБРОВ Дмитрий Александрович родился 14 ноября 1959 года в Ростове-на-Дону в семье декана филологического факультета Государственного университета Ростова-на-Дону.

В 1981 г. окончил филологическое отделение факультета журналистики Государственного университета Ростова-на-Дону.

С мая 1999 г. - автор и ведущий ежедневной программы "Антропология" на телеканале НТВ.

С октября 1999 г. - ведущий телеигры "О, счастливычик!" на канале НТВ.

С декабря 1999 г. - ведущий ежемесячной программы "Аутодафе" на канале НТВ.

С 1 ноября 2001 г. - ведущий ночного канала ОРТ. Увлекается игрой на банджо, сочинением музыкальных джазовых композиций.

Разведен после трех браков. Имеет сына и дочь.

- Почему вы решили стать журналистом?

- В детстве у меня был выбор: быть "битлом" или быть телевизионщиком. Сегодня я уже могу сказать: "Господи! Я и не знал, что можно не выбирать!" Но я говорю это сейчас, в преддверии того, как выйдет моя пластинка. Но в детстве приходилось выбирать. На "битлов" тогда не учили (смеется) и не принимали никого - на дворе был социализм. Именно потому, что был социализм, мой второй выбор был определен, так как он дос-

тоин того единственного, чем можно было заняться мальчику, которого не устраивал официальный пасьянс занятий. Единственный источник, откуда можно было получить в провинции хоть какую-то эстетическую информацию, было телевидение. "Кабачок 13 стульев", КВН и бенедиксы Гинзбурга - вот, пожалуй, и все. И только потом появились "Веселые ребята". Разумеется, что же иное придумать, как только не немедленно поучаствовать в этих самых "Веселых ребятах" еще в каче-

стве студента Ростовского университета! Так я впервые переступил порог "Останкино" в 1978 году.

Сейчас давняя мечта стать "битлом" осуществилась, но, разумеется, не в прямом смысле, она вдруг совместилась в моей жизни с телевидением, и я уже начинаю подумывать и о другом.

- Что вы будете делать, если результат ваших музыкальных работ будет недостаточно оценен публикой?

- На следующей же неделе в 9.00 утра я приду на очередную съемочную сессию "Ночной смены" и все изменю.

- Это будет что-то совершенно иное?

- Надо сказать, что человек становится популярным на телевидении и во всех других областях только потому, что у него в голове находится биологический заменитель целого социологического института, того, что потом досужие социологи за высокие зарплаты выкладывают языком цифр. Человек, который расположен к тому, чтобы делать популярные вещи, знает точно и без всяких социологов, что принесет практика, чего ждет аудитория еще до того, как сама аудитория это осознает. Таков был Владик Листьев: когда все ожидали публицистику, он вдруг стал делать игры, а когда все стали делать игры, он вдруг занялся публицистикой. Я очень хочу надеяться, что человек, который сделал "Антропологию", "Свежий ветер", "Доброе утро", "О, счастливычик!", имеет хотя бы логические основания полагать за собой подобную скорость и не бежать в "Кашенко" проверяться.

- Вы всегда были на шаг впереди всех, каким вы видите будущее телевидения?

- Не на шаг, а на два года - это период обращения массы, я ведь Скорпион, моим знаком управляет масса. Будущее телевидения - это интернет.

- Только интернет?

- Я не сомневаюсь, что будущее телевидения связано только с одним - с развитием технической базы интернета. Практически нас отделяют друг от друга только жуткие технологии - компы, джипеги и все остальное. К сожалению, единственное, что не дает возможности привести интернет в город Урюпинск, - название, кстати, я привожу не в качестве определения захолустья, а город, где я, будучи студентом, проходил воинские сборы. Это столица хоперского казачества в Волгоградской области. Поэт Калашников служил со мной одновременно, он подавал мне ведро с известью, а я его наносил ровный слой на стены казармы, а Калашников, снизу замешивая следующее ведро, читал мне лекции

по литературоведению. Так проходила моя служба в Урюпинске. Так вот, когда туда доведут интернет, тогда будем считать, что телевидение наконец обрело своего верного и законного супруга.

- Если рассматривать передачи "Антропология" и "Ночная смена", то есть ли разница в аудитории или в гостях?

- Никакой нет разницы в аудитории, она всегда одна и та же, одинаково хороша и для пионеров, и для пенсионеров. Между "Антропологией" и "Ночной сменой" такая же разница, как между локомотивом и автомобилем. Сегодня на телевидении господствует многочасовая посиделка по ночам, потому что Дибров не показал коллегам другого. В "Ночной смене" нет долгих посиделок по ночам. Посиделка по ночам равна практически пятнадцатиминутной демонстрации фрагмента или видеосюжета, сделанного где-нибудь во Франции или в Милане, совсем не обязательно, чтобы она была сделана в Пенькове или Ростове-на-Дону. "Ночная смена" кладет конец непримиримой розни между Россией и остальным миром. "Ночная смена" - это интернет по телевизору! Ежели угодно, программа имеет и

думать над ночным каналом и переходить со "Счастливычком" на Первый канал. И я подумал, что мне удобно переходить в этот момент на ОРТ. И перешел. А почему, что, как? Это уже совершенно не мое дело.

- До сих пор у многих на памяти известная история с НТВ, какие выводы вы вынесли из всего этого скандала?

- Я понял, что сегодня пришла пора новой религии - качества. Если ты достигаешь высшего качества на своем месте работы, то ты неуязвим.

- Другими словами, НТВ не придерживалось этой религии и поэтому было уязвимым?

- Я не знаю, ни кто чего занял у кого, какие кредиты, я не знаю, кто давал команды разгонять НТВ. Этого я ничего не знаю, этот вопрос к Киселеву или к Гусинскому. О себе я могу сказать, если ты достигаешь высшего качества у себя на производстве, то за тобой будут носиться и "большевики", и "меньшевики".

- Вы изначально знали, что уйдете на ОРТ?

- Нет, конечно. Все было решено спонтанно, в самый последний момент.

- Почему вы не пошли на ТВ-6 или на ТНТ?

- По многим причинам. На ТВ-6 я не пошел, потому что я подумал, что там меня ожидает работа, которую я уже знаю. Я всю жизнь делал маргинальные каналы: я делал Пятый и Четвертый каналы. НТВ пошел на Четвертый потому, что я его сделал!

- Что вы ждете от наступившего года?

- Надо поставить на ноги "Ночную смену". И потихонечку подвигать ее к первоначальному замыслу.

- Что в своей жизни считаете самым главным?

- Телевидение, конечно. Если бы я так не думал, я бы не смог сделать не то что "Ночную смену" со "Счастливычком", я не смог бы сделать даже разовые передачи, которые я делал в своей жизни. Если хочешь добиться настоящего успеха в деле, ты должен полагать, что это дело самое важное на свете. Иначе ты не добьешься успеха в этом деле, и оно обязательно опрокинет всю твою жизнь. Оно наверняка превратит тебя в невротика к старости, убившего самое дорогое, что у тебя есть, - время, отведенное тебе в жизни. И то, что у тебя есть чудесная семья и лыжи болгарские "Младос" могут скучно сохнуть на балконе, как символ семейного досуга, - все это не будет радовать и никаким образом не сбалансирует ничемность твоей жизни. Для меня самая важная вещь - это телевидение!

По материалам сайта Km.ru
Фото Ольги УРВАНЦЕВОЙ

"В детстве у меня был выбор: стать "битлом" или телевизионщиком"

боевой прицел, она направлена против снобизма и занудства в любом проявлении, в интернетном тоже.

Интернет - это мир, созданный человеком для него самого. Я считаю, что интернет более красивая, более восхитительная реальность, поэтому занудство и снобизм, который пока еще там видишь, это ужасно. И вот против этого направлена "Ночная смена". Эта программа - просто стремление достичь и послужить новой религии XXI века.

- Почему у НТВ перекупили программу "О, счастливычик!", как возникла подобная ситуация?

- Да что вы ко мне все с этим "Счастливычком"! Я не знаю, что там за история. Дело было в ноябре 2000 года. Я ехал на семилетие НТВ, мне позвонил продюсер:

- Готовься, мы переходим на Первый канал.

Я говорю:

- Ты обалдел, что ли? Какой Первый канал?

- Да, мы туда переходим, от меня это уже не зависит, ситуация вышла из-под контроля.

- Я не могу, - сказал я.

Потом с Эрнстом встретился, он мне предложил по-